

19 ДЕК 1951

ЗВУЧИТ СОВЕТСКАЯ
МУЗЫКА

НЕПОБЕДИМАЯ РАДОСТЬ ЖИЗНИ

ИСКУССТВО, дающее радость, щедро оделяющее людей сиянием всех красок природы, богатствами ума и чувства. — не такова ли музыка Арама Хачатуряна? Каждая встреча с творчеством этого замечательного композитора приносит нам радость первого открытия.

Мужественное, страстное искусство Арама Хачатуряна предельно конкретно, образно. С увлечением играл Государственный симфонический оркестр СССР программу состоявшегося недавно в Большом зале Московской консерватории авторского вечера композитора.

Много восторженных слов написано в адрес Второй симфонии Хачатуряна. Более двадцати лет прошло после ее премьеры. По существу, их было две — одна состоялась зимой 1943 года, симфония была исполнена Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Б. Хайкина, другая — весной 1944 года (этой, второй редакцией симфонии дирижировал А. Гаук). Тот же Государственный симфонический оркестр исполнил симфонию и в рецензируемом концерте.

Конечно, оркестр, за прошедшие два десятилетия встречавшийся с крупнейшими дирижерами мира, творчески вырос необычайно. Его искусство — отточенное, чеканное, полное жизни — стало зрелым. Это талантливый ансамбль, который достигает в динамических нарастаниях потрясающего фортиссимо, в затухани-

ях — пленительного мелодического пианиссимо. У него все в пении.

А. Хачатурян-дирижер — явление, безусловно, примечательное. Он зажигает оркестр не бравурными жестами «напоказ». Хачатурян словно «поет» руками, раскрывая оркестру свой замысел, отчетливо оттеняя как крупный план сочинения, так и многие его красочные детали.

С. Снитковский — скрипач с явным тяготением (по крайней мере в данном случае) к блистательной виртуозности. Элементы таковой, несомненно, присутствуют в Концерте-рапсодии. Роль интерпретатора-дирижера была весьма активной: он «умерял пыл» солиста и выводил его «на орбиту» твердо запечатленного в музыке замысла. Хачатурян-дирижер добился победы в толковании и этого интересного, самобытного произведения.

Кажется, каждая нота, не говоря уж об образах, знакома в партитуре балета «Спартак». И все же любой из исполненных в концерте его фрагментов принес слушателям новое в ощущений «зримости» замечательной музыки. Сила, грация, порывистость, устремленность и бесконечная не-

га многих танцев, драматизм, напряженная динамика ряда сцен, захватывающая мощь развернутых массовых эпизодов — все, что делает музыкальную драматургию «Спартак» необычайно впечатляющей, Арам Хачатурян-дирижер донес до слушателя, заражая оркестр своей непосредственностью, искренним пафосом, естественностью переживания.

Конечно, прямое и первое дело композитора — творить музыку. Но если он, как А. Хачатурян, на протяжении многих лет успешно совершенствует свое мастерство дирижера, можно только пожелать, чтобы встречи с ним как с исполнителем не были столь спорадическими. Хотелось бы также, чтобы в программы концертов включались и новинки. Очень интересно было бы в авторском толковании услышать многие монументальные вокальные и симфонические произведения, незаслуженно редко фигурирующие в концертных программах. Кому же, как не автору, талантливому дирижеру, вернуть их к концертной жизни! Ведь в них звенит непобедимая радость жизни, чудесное качество, определяющее творческий облик и неповторимую индивидуальность музыки Арама Хачатуряна.

Г. ПОЛЯНОВСКИЙ.